

ГАСТРОЛЬ

Смена. - С-Пб. - 2000. - 31 окт. - с. 4.

Книга перемен Ирины Богущевской

“НАВЕРНОЕ, мне не сильно хочется, чтобы меня любила именно толпа. Потому что толпа - дура. И потому, что в России кроме толпы есть еще люди. Им нравятся мои вибрации, выраженные в словах и звуках. Их интересует, откуда я эти вибрации улавливаю и как передаю. Это на самом деле большая загадка для меня самой. Когда я пытаюсь описать словами этот божественный процесс, я чувствую беспомощность и смирение”. Это слова Ирины Богущевской - певицы, сочетающей в себе совсем нетипичные качества для современного эстрадного исполнителя: ум, талант и интеллигентность.

23 И 24 СЕНТЯБРЯ в московском ЦДХ состоялась презентация ее новой программы. По традиции Дом художника был полон. Теперь вот Ирина намеревается представить “Летних людей” на суд питерской

публики. Ее концерт состоится 6 ноября в Концертном зале у Финляндского вокзала.

Богущевич - как ласково называет себя певица в виртуальном пространстве - настоящий феномен, аномалия нашей эс-

рады. Одна из очень и очень немногих, кто с маниакальным упорством идет к своей цели, невзирая на то что путь к заветному слишком труден. Богущевская проповедует хорошую музыку, пишет хорошую музыку и исполняет хорошую музыку. Ее песни переносят нас во времена Вертинского и Эдит Пиаф. И если во Франции шансонье по-прежнему собирают полные залы, то у нас интерес к шансону пропал вовсе.

В этом и заключается “трудность” пути Ирины Богущевской. Привлечь ленивую, задвленную некачественной музыкой публику к изысканной и тонкой эстрадной песне. Одной из главных примет того, что народ не хочет слушать музыку для ума, может служить моральная гибель (уже очень давняя) московской станции “Радио-101”, на которой Ирина долгое время работала и просвещала своих слушателей.

“Проект “Радио-101” был когда-то, на мой взгляд, лучшим в московском FM-диапазоне. Только там звучали SEAL и Майкл Фрэнкс, “Манхэттен Трансфер” и “Чикаго”, Джон Майалл и Джей Джей кейл, не говоря уже про такую классику, как “ELO”, “Queen”, “Genesis” и песни “Битлз” в конце каждого часа. Ладно, положим, “Queen” еще звучат на соседних волнах. Но вот песенки из диснеевских мультфильмов - точно нет. А Том Уэйтс? А Доктор Джон? А Горан Брегович? Вы этих имен скорее всего не знаете - и уже не узнаете, потому что больше в эфире они и не звучат. Нигде. Просто руководство станции решило, что группа “Стрелки” - коммерчески намного более выгодна. Собственно, тогда-то оно и сделало себе сепуку, или, говоря по-русски, харакيري. Потому что станций с такой музыкой много, и все они начали крутить ее раньше, чем “101”.

Удивительнее всего то, что Богущевская не сломалась, а продолжает музицировать, за-

писывать альбомы, общаться со своими поклонниками в Интернете и озвучивать музыкальные новости теперь уже на другой радиостанции. Удивительно также, что первый альбом Ирины “Книга песен” разошелся довольно быстро. (Хотя у кого ни спросишь - отвечают, что такой певицы не знают категорически.) Значит, все-таки спрос есть. И Богущевич не зря с таким упорством долбит эту нишу, в которую (при благоприятных условиях) влезут и другие музыканты, питающие светлые чувства к качественной некоммерческой эстраде.

Занимается Ирина этим богоугодным делом уже много лет. Началось все со студенческого театра МГУ, где певица была звездой в компании столь же талантливых и оптимистически настроенных молодых людей (среди них - группа “Несчастный случай”). “Существовали так называемые смотры художественной самодеятельности. И на них я получила от Комитета ВЛКСМ МГУ почетные грамоты за исполнение под рояль своих декадентских песенок. Думаю, комсомольцам нравилось”. Потом был конкурс актерской песни имени Андрея Миронова - там Богущевская заняла первое место. Потом - знакомство с Артемием Троицким. Корифей музыкальной журналистики был настолько очарован талантом и обаянием Богущевич, что пожертвовал дорогим эфирным временем ради презентации первого клипа певицы и ради комплиментов ее интеллигентности и воистину серебряному голосу.

На это “клонул” и Владимир Ворошилов, пригласивший Ирину ответить сразу в нескольких сезонах игры “Что? Где? Когда?”. Казалось, что после такого промоушна в Ирину должны влюбиться все. Но не случилось. Вышло несколько вялых рецензий на творчество Богущевской, в которых были нападки на “ресторанность” ее музыки, на “эксплуатацию отработанного материала” (то бишь ретро), на ее откровенный костюм и тонкий голос. И то ли певица почувствовала свою неустойчивость, то ли еще что-то случилось, но несколько длинных месяцев о ней не было ни слуху ни духу.

После длительного затишья Богущевская все-таки риску-

ла и стала выступать. Теперь уже тихо, не особо афишируя свои концерты. Публика постепенно привыкла ходить в ЦДХ. И тогда Дмитрий Дибров пригласил Ирину в “Антропологию” (и не один раз). О ней снова стали узнавать новые люди, появились уже положительные рецензии и на “Книгу песен”, и на концертные программы. Выяснилось, что Богущевскую знают во многих городах России (Ирина умудрилась объездить с гастрольными полстраны) и в Прибалтике. Что каждый день она общается с народом в Интернете на своем собственном сайте. А теперь наконец-то приезжает и в Питер.

Говорят, билеты раскупаются не очень хорошо. До нас обычно поздно доходит. Поэтому рискните потратить деньги на “билет в неизвестное”. Пусть вы не знаете, кто такая Ирина Богущевская, сходить на ее концерт стоит. Все, что будет происходить в следующий понедельник на сцене ЛКЗ, будет искренне, талантливо и умно. Выступать будет не просто певица, а без пяти минут кандидат философских наук!

“Всякую философию создает удивление. Удивление европейцев похоже на удивление трехлетнего ребенка, первый импульс которого - разобрать игрушку, а второй - реветь оттого, что она перестала работать. Удивление людей Востока другое. Оно почему-то изначально мудрее, бережнее и смиреннее. Я в этом Мире, Мир во Мне. Странно, но именно так “Я” и “Мир” получают равными. Познаешь Мир, познавая себя. Такое мировоззрение намного здоровее европейского.

Я по капле выдавливаю из себя тупикового европейца и эволюционирую в сторону смирного удивления. Песни же остаются, как вехи, отмечающие этапы большого пути. И слова из них не выкинешь. Все, что я делаю, продиктовано моим собственным развитием - и коль скоро оно происходит естественно, я надеюсь, так же естественно будет и воспринято. А если нет... Поводы погрузить жизнь предоставляет как миленькая. Хотя теперь мне больше нравится тезис о том, что грусть мимолетна и быстротечна, а радость долгие годы питает сердце”.